

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Л. Ф. Иванова, В. Л. Харланов

Южно-Уральский государственный университет г. Челябинск

В статье рассматриваются некоторые установленные запреты, с которыми сталкивается адвокат-защитник в суде с участием присяжных заседателей. В частности, вопрос ограничения восприятия личности подсудимого исключительно процессуальными характеристиками. Авторы приходят к выводу о представлении присяжным заседателям возможности исследовать данные о личности подсудимого для принятия решения по вопросу снисхождения. Анализируется возможность оглашать адвокатом-защитником заключения судебно-психологических экспертиз или комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. Акцентируется внимание на том, что суд с участием присяжных заседателей является одним из самых насыщенных видов судопроизводства по своему психологическому содержанию. На основе психологических знаний анализируются практические вопросы тактики и стратегии построения защитительной речи адвоката-защитника перед судом присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, адвокатская практика, адвокат-защитник, личность подсудимого, личность потерпевшего.

Одним из критериев демократических достижений в российском уголовном процессе принято считать введение института суда присяжных заседателей [2]. В России суд присяжных был впервые введен в результате реформ, проводимых Александром II. Однако в 1917 году, после Октябрьской революции, эта форма судопроизводства была отменена. Возрождение суда присяжных в России произошло в 1993 году, когда он начал функционировать в девяти регионах нашей страны. На сегодняшний день эта форма судопроизводства введена по всей России, при этом до недавнего времени рассмотрение уголовных дел с участием суда присяжных заседателей было относительно малочисленным в сравнении с общей формой судопроизводства. Но в связи с реализацией в нашей стране законодательных изменений и распространением сферы указанного института на районные суды количество таких дел с каждым годом увеличивается. Так, Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев на Всероссийском совещании судей отметил, что в течение 2020 года перед судом присяжных предстало 938 человек. Председатель правления Ассоциации юристов России В. Груздев подчеркнул, что в 2019 году судами присяжных было оправдано 242 человека, а в 2020 году – 252 человека [9]. Статистика указывает на то, что участие адвоката в судебном производстве с участием

суда присяжных в будущем будет делом привычным. Но пока до дела – привычного, понятного, хорошо организованного с процессуально-правовой, тактической, этической, психологической позиций – еще весьма далеко. Попадая в судебное заседание с участием присяжных заседателей, современный адвокат-защитник сталкивается с немыслимым количеством запретов.

Одним из существенных запретов, на наш взгляд, является ограничение суда присяжных в исследовании личности подсудимого, а равно и оглашение адвокатом-защитником любых сведений, характеризующих личность подсудимого. В действующем законодательстве запрещено исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Что относится к «иным данным» председательствующий решает сам. Так, Пленум Верховного Суда РФ своим Постановлением от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» дает разъяснение ч. 8 ст. 335 УПК РФ: «...данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для уста-

новления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. С участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Вопрос о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего и решается им в соответствии с требованиями ст. 352 УПК РФ без участия присяжных заседателей». В соответствии с указанным требованием на практике любые сведения о подсудимом, будь они отрицательного, положительного или нейтрального свойства (наличие детей, служба в Вооруженных Силах РФ, уровень образования, характеристика с места работы или учебы и т.п.), до присяжных заседателей не доводятся. В итоге, в погоне за соблюдением процессуальных требований судьи данное условие распространяют не только на личность подсудимого, но и на личность потерпевшего. По этой причине уместно отметить еще один специфический запрет, уже сформировавшийся в российской практике, – на исследование с участием присяжных заседателей судебных психологических или комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, причем составленных не только в отношении подсудимого, но и в отношении потерпевшего. Приведем пример из собственной недавней практики. В судебном процессе по уголовному делу в отношении П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 330, ч. 2 ст. 127, ч. 4 ст. 111, ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 УК РФ, председательствующий возразил против исследования в присутствии присяжных заседателей заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшей К., которая обнаруживает признаки умственной отсталости. Данная позиция отражена и в практике Верховного Суда РФ, который в своем кассационном определении от 27 октября 2004 г. № 7-о04-20СП указал, что в присутствии присяжных заседателей не подлежат оглашению заключения судебно-психиатрических экспертиз. Однако необходимо отметить, что в УПК РФ не содержится прямого запрета на представление данных, характеризующих личность потерпевшего или свидетеля.

Недопустимым считается также оглашать

в присутствии присяжных заседателей информацию о факте заключения подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве, о постановлении ему меры пресечения в виде заключения под стражу и т.д. Считается, что эти данные тоже несут характерологическую нагрузку на личность подсудимого, и у присяжных заседателей это может вызвать предубеждение. Как справедливо отмечают Н. Е. Борохова и А. А. Барыгина, «...говорить о полной беспристрастности профессионального судьи так же неверно, как и утверждать, что будто бы все присяжные подвержены предубеждению. С этой точки зрения осторожное отношение законодателя к присяжному заседателю как к инфантильному участнику процесса, которого постоянно нужно ограждать от тех или иных сведений, весьма неразумно» [1].

Следуя указанным ограничениям, по факту, в судебном заседании суд присяжных узнает сведения о подсудимом только физиологического свойства: пол, возраст. Ввиду этого, если говорить о предубеждении как негативном факторе, тогда и эти сведения могут нести предубеждающий посыл. Справедливость этих суждений подтверждает анализ работ зарубежных ученых. Социально-демографические и физические особенности подсудимого также могут оказывать влияние на вердикт присяжных. Например, влияние пола: присяжные более вероятно обвиняют в убийстве подсудимого своего пола, женщин наказывают легче, чем мужчин. Влияние возраста: присяжные более снисходительны к молодым. Влияние национальности: присяжные менее склонны к обвинительному вердикту, к человеку одной с ним национальности [4, с. 86–87]. Возникает резонный вопрос: от оглашения этих сведений тоже нужно отказаться?

Наиважнейшая задача, выполняемая сторонами обвинения и защиты, – это состязательность сторон. Сторона обвинения и сторона защиты являются основными участниками судебного процесса. Когда сторона обвинения выступает со своей речью, то она приводит доводы и факты, доказывающие вину подсудимого, все эти сведения характеризуют обвиняемого только с отрицательной стороны. Многие факты суд присяжных просто принимает на веру – «со слов прокурора». Как правило, адвокат-защитник выстраивает свою речь по принципу объективных и субъективных признаков состава преступления.

Задача адвоката – это опровержение или частичное опровержение обвинительного заключения гособвинителя, раскрытие несостоятельности доказательственной базы стороны обвинения. Сама структура защитительной речи адвоката может быть направлена на изменение квалификации содеянного, на оправдание подсудимого или на смягчение наказания (просьба о снисхождении). Для вынесения решения о снисходительности присяжным необходимы факты, которыми они могли бы оперировать, но в связи с процессуальным запретом эти сведения им не сообщаются. Адвокат лишен процессуальных прав показать подсудимого с положительной точки зрения.

Обращаясь к дореволюционному периоду института суда присяжных заседателей, мы видим, насколько убедительными выглядят речи адвокатов тех лет, которые основывались на психологической характеристике подсудимого и его жертвы. Адвокаты того времени доносили до суда присяжных особые психологические черты, эмоциональное состояние, моральный облик, нравственность людей. Анализ работ дореволюционных юристов показывает, что они не теряют актуальности и сейчас. Так, Л. Е. Владимиров в своем научном труде «Суд присяжных. Условия действия института присяжных и методы разработки доказательств» преамбулой к главе «Процессуальные достоинства суда присяжных» поместил цитату из Устава уголовного судопроизводства (из рассуждений): «... присяжные для открытия истины могут пользоваться ближайшею известностью им поведения и наклонностей подсудимого, а равно и местных нравов, обычаев и порядков домашней жизни, что проливает иногда свет на такие обстоятельства, которые для людей, посвятивших себя исключительно кабинетным занятиям, кажутся им темными или не имеющими связи с преступлением» [3, с. 55].

Как известно, присяжные заседатели – это судьи факта, которые не касаются вопросов права. Факты должны быть выстроены на основе исследованных в процессе судебных заседаний доказательств и исключительно в их присутствии. И хотя все обстоятельства предмета доказывания имеют правовое значение, главный факт предмета доказывания имеет прямое отношение к основному вопросу, который ставится перед судом присяжных – установление виновности подсудимого. Извест-

но, что преступление раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, но и при установлении факта виновности подсудимого судом присяжных используются эти же категории. Эти признаки нельзя в полной мере считать юридическими. Как справедливо отмечала А. П. Гуськова, «...эти признаки органически связаны между собой и взаимозависимы, и вместе с тем они являются самостоятельными психологическими категориями, которые могут в структуре личности выступать самостоятельными составными психологическими свойствами» [5, с. 51]. Поэтому вину, – подчеркивала А. П. Гуськова, следует определять как «психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявилось личностное содержание» [5, с. 52]. Оценивать факт виновности, не оперируя психологическими мотивами совершенного преступления, невозможно без цельных знаний о личности. Личность – категория социальная. Употребление слова «личность» всегда связано с подчеркиванием общественной (социальной) сущности человека. Так, в понятии «личность обвиняемого» отражены различные общественно-правовые отношения, участником которых становится обвиняемый при вовлечении его в уголовное судопроизводство» [5, с. 3]. Вина, мотив и цель – понятия психологические, они связаны с личностной характеристикой, с такими ее понятиями, как «умысел», «антиобщественная установка», «направленность», поэтому отдельные данные о личности, такие как, сведения об образовании, профессии, месте и роде работы, занятиях, об отношении к учебе, работе, образе жизни, времени препровождения, интересах, идеалах и т.п., будут иметь значение при установлении виновности подсудимого, а равно суд присяжных должен иметь доступ к указанным сведениям.

На сегодняшний день законодательно не закреплен статус присяжного заседателя. В трудах дореволюционных ученых присяжный заседатель определен как «представитель народа, отбираемый из разных слоев общества и созываемый в суд для того, чтобы коллегия, выслушав доводы и доказательства, вынесла вердикт о виновности либо невиновности подсудимого в совершении преступления» [13]. В народе о суде присяжных говорят, что это «суд людей для людей». В науч-

ной литературе указывается, что суд присяжных выносит свой вердикт основываясь на внутреннем убеждении. Рассматривая присяжного заседателя как простого человека из народа и оперируя таким термином, как «общее впечатление», Л. Е. Владимиров подчеркивал, что именно этим выражением воспользуется присяжный заседатель, подводя итог исследуемому событию. Под «общим впечатлением» Л. Е. Владимиров понимал, не только оценку правдоподобности события, но и достоверность отдельных доказательств. Рассуждая о нелогичности выражения «общее впечатление», он тем не менее писал, что «...это выражение применяется и будет применяться в будущем...» [3, с. 105]. Сам термин «общее впечатление», как указывал Л. Е. Владимиров, – это не что иное, как «...психологический момент в процессе образования внутреннего убеждения» [3, с.105]. В обычной жизни, с психологической точки зрения, мы ежедневно убеждаемся, что то или иное событие с нами произошло, то есть это событие имело место быть. Вся наша активность по своей сути – убеждение в достоверности происходящих событий. Когда присяжный заседатель исследует произошедшее событие на основе представленных им доказательств, он использует те же способы познания, что и в обыденной жизни, оперируя всей поступающей информацией, тем самым формируя общее впечатление о происходящих вокруг событиях. Философская категория «познание» дифференцируется на два уровня познавательной деятельности: обыденное (житейское) и научное познание. В рассматриваемом контексте нас интересует – обыденное (житейское) знание, которое характеризуется как «знание, опирающееся на повседневный жизненный опыт людей, базирующееся на убежденности «здорового смысла», «практического сознания» и реализуемого в естественной повседневной жизни» [7, с. 3]. Однако в нашем случае законодатель вводит искусственные правила и ограничения в виде неполной картины предоставляемой информации о личности подсудимого с целью обеспечения беспристрастности решения, но будет ли в этом случае точным внутреннее убеждение суда присяжных? Присяжные оценивают прежде всего «живого человека». Подразумевается связь «человек-человек», перед одним человеком предстает другой человек, и первый дает оценку поступку второго с точки зрения социальных

критериев, поэтому личная характеристика подсудимого и потерпевшего является перво-степенной. Присяжные, вынося вердикт и отвечая на вопросы, оценивают поступок с моральной стороны, они не оперируют юридическими вопросами, «...индивидуализация решений по делу во многом связана с использованием психологических знаний для установления характеристики личности участников событий и психологического процесса их взаимодействия в ходе развития событий, мотивации их действий, психологических состояний, влияющих на выбор вариантов поведения и способов действий, психологического механизма поведения» [11, с. 17].

Следующий ограничительный момент распространяется на защитительную речь адвоката. Председательствующий может позволить себе прервать речь адвоката за ее эмоциональность, что в дальнейшем сказывается на восприятии профессиональных навыков адвоката-защитника в глазах присяжных заседателей. Так, на практике наблюдаются случаи, когда «...председательствующий в судебном заседании в ответ на использование адвокатом-защитником сравнений, цитат, афоризмов, призывал их в своей речи допускать меньше патетики и пафоса» [8]. Однако согласно п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Одним из ключевых средств воздействия на присяжных заседателей является именно речь адвоката. Она должна быть логичной, последовательной, легкой для понимания, аргументированной и самое главное – убедительной. Убедительность речи увеличивается за счет логики повествования, умения расставлять акценты на значимые события в рассматриваемой ситуации. Так как в защитительной речи необходимо избегать юридических терминов: «убийство», «убийство с особой жестокостью» и т.п., речь становится весомее, когда она произносится простыми «житейскими» словами. Как отмечает знаменитый психолог Ф. Зимбардо, «...при прочих равных условиях, в конечном счете, больше дел выигрывают те адвокаты, которые умеют с помощью слов «нарисовать» более яркие картины, иллюстрирующие взгляд на дело» [6, с. 337].

В суде с участием присяжных заседателей рассматриваются дела, как правило, о тяжких и особо тяжких преступлениях, при этом присяжные заседатели заранее не знакомятся с обвинительным заключением и всю информацию получают в ходе судебного заседания с помощью зрительного и слухового анализаторов. Задача адвоката убедить присяжных заседателей в том, что подсудимый преступление не совершал либо совершал, но частично, или подсудимый вину свою признает и заслуживает снисхождения. Для достижения данной цели речь адвоката, в первую очередь, как уже отмечалось ранее, должна быть убедительной, то есть наилучшим способом воздействия на суд присяжных является убеждение. В процессе убеждения можно выделить четыре взаимозаменяемые стадии: внимание, понимание, принятие, запоминание.

Привлечение внимания – достигается использованием фраз «обратите внимание», «это важно», вопросов, адресованных суду присяжных, изменением интонации, типа речи, пауз, жестов. Длительность судебного процесса, снижение внимания, утомление приводят к тому, что присяжные заседатели забывают и упускают информацию, поэтому в речи особенно важные моменты необходимо повторять несколько раз и акцентировать на них внимание присяжных. Понимание достигается умением адвоката четко формулировать свои мысли. Принятие подразумевает согласие с позицией говорящего. Запоминание – важнейший этап убеждения [12, с. 136]. Здесь можно использовать психологические законы запоминания. Например, лучше запоминается начало и конец выступления, поэтому самые важные моменты лучше отмечать в начале и в конце высказывания.

Для того чтобы уметь выстраивать убедительную речь, адвокату необходимо уметь владеть различными коммуникативными техниками. Например, в США, где рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей имеет давнюю историю, идея использования различных коммуникативных техник достаточно стара. В США с середины 70-х гг. XX века была начата практика подготовки адвокатов и прокуроров для участия в судебных процессах с присяжными заседателями. Этот принцип работы предполагает приобретение индивидуального опыта, с точки зрения психологической составляющей, по отбору присяжных заседателей с учетом специфики

конкретного дела; обучение сторон коммуникативным навыкам в судебном заседании; подготовка свидетелей к участию в суде. На сегодняшний день в США существуют фирмы, которые оказывают такие услуги по обучению адвокатов. Для России же эти знания выглядят новыми, научных разработок по психологии производства судебного процесса с участием суда присяжных в России единицы, еще меньше специалистов, которые бы уделяли внимание психологическим аспектам взаимодействия адвоката с судом присяжных.

Г. Лебон отмечает, что «...хороший адвокат должен больше всего заботиться о том, чтобы воздействовать на чувства присяжных» [10, с. 216]. Отметим некоторые психологические рекомендации для построения убедительной речи адвоката перед судом присяжных.

Во-первых, структура выступления должна включать вступление, основную часть, заключение и при этом иметь модель повествовательной истории.

Во-вторых, необходимо установить психологический контакт между адвокатом-защитником и присяжными заседателями, это позволяет сформировать убеждение в прочности предъявляемых доказательств и стремление установить истину по рассматриваемому делу. Единение и сходство адвоката с присяжными заседателями можно достигнуть с помощью фраз: «Мы с вами...», «Для меня и для вас важно...». «Я такой же обыватель, как и вы...». Необходимо использовать в речи вопросы, носящие характер логики, интриги, проблемы. Оценка доказательств может сопровождаться фразами: «Это доказательство нельзя оспорить. Оно есть»; «Экспертиза носит вероятностный характер и это факт» [12, с. 137]. Рекомендуется указывать на компетентность или некомпетентность свидетеля либо эксперта; «Вы были на месте преступления? Вы видели подсудимого на месте преступления?» Допустимо использовать в речи примеры, поговорки, цитаты, сравнения. Они создают настроение, привлекают внимание. Как отмечает Ф. Зимбардо, «почти всегда справедливо и то, что мы лучше понимаем свою реакцию на сообщение, чем его содержание как таковое» [6, с. 201]. Не рекомендуется использовать в речи глаголы, имеющие негативный эмоциональный оттенок. Подсудимого следует называть по имени.

В-третьих, необходимо правильно рас-

пределить информацию во времени. Длительность выступления имеет значение. По данным американских исследователей присяжные отмечают, что им менее понравилась речь той стороны, которую они сочли более длинной. Также психологи отмечают, что от темпа речи адвоката зависит то, как будут слушать. Быстрая речь производит ощущение правдивости и не оставляет слушателям времени на критическое мышление [12, с. 139]. Письменная и устная речь тоже имеет свои особенности восприятия. Если адвокат зачитывает свою речь, написанную заранее, то удержать внимание аудитории невозможно [12, с. 140].

В-четвертых, не рекомендуется использовать фотографии, схемы, чертежи с места преступления, хотя они и привлекают внимание, однако повышают вероятность вынесения обвинительного вердикта [12, с. 138].

В-пятых, защитнику важно помнить не только процессуальные, но и этические нормы, проявлять принципиальность, корректность, непредвзятость, уважение к участникам процесса. Непозволительно адвокату высказывать оскорбительные реплики в сторону обвинения, свидетелей и других участников процесса.

Резюмируя, отметим, что в суде присяжных нет мелочей. Высказывая свое процессуальное право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, обвиняемый в первую очередь основывается на субъективно-психологических моментах осознания доверия к суду присяжных. Ограничивать восприятие личности подсудимого, потерпевшего исключительно процессуальными характеристиками – это значит исказить и упростить сложную сущность характеристики личности, в которой присутствуют психологические компоненты.

Сведения, полученные судом присяжных, на сегодняшний день носят избирательный характер, что создает серьезное препятствие для всестороннего изучения сути рассматриваемого преступления, что неизбежно сказывается на вынесении вердикта. Здесь следует говорить о нарушении прав подсудимого, поскольку вызывает сомнение справедливость приговора. Так, Д. О. Чистилина, проведя анкетирование судей, указала, на то, что 62 % опрошенных высказались «за представление возможности присяжным заседателям исследовать данные о личности подсудимого для принятия решения по вопросу снисхожде-

ния» [14, с. 127].

С учетом сложной многогранной организации человека в социальной среде мы считаем целесообразным представлять личность подсудимого и потерпевшего перед судом присяжных заседателей в полном объеме. В связи с этим предлагается предусмотреть возможность оглашать заключения судебно-психологических экспертиз или комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз. Указанные экспертизы позволяют уяснить информацию об эмоциональном состоянии подсудимого и потерпевшего. Если лишить адвоката этого права, то состязательность сторон отсутствует. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Состязательный процесс предполагает предъявление доказательств, констатацию фактов, и не только словами, но и документально на основании заключений психиатров и психологов, характеристик и справок. Присяжные могут принимать во внимание данную информацию, а могут и не принимать при вынесении своего вердикта, но когда они совсем не владеют информацией, вынесение решения о снисходительности может вызвать у суда присяжных ряд трудностей.

Председательствующий не должен ограничивать адвоката в выборе тактики и стратегии построения защитительной речи перед судом присяжных заседателей.

Литература

1. Борохова, Н. Е. О расширении возможностей суда присяжных в исследовании данных, характеризующих личность подсудимого / Н. Е. Борохова, А. А. Барыгина // Российский юридический журнал. – 2016. – № 1 (106). – С. 103–108.

2. Быков, В. М. Суд с участием присяжных заседателей: новая формула / В. М. Быков // Уголовный процесс. – 2006. – № 9. – С. 40–45.

3. Владимиров, Л. Е. Суд присяжных. Условия действия института присяжных и методы разработки доказательств / Л. Е. Владимиров. – Харьков: Университетская типография, 1873. – 255 с.

4. Гулевич, О. А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор / О. А. Гулевич. – М.: Международное общество им. Л. С. Выготского, 2003. – 259 с.

5. Гуськова, А. П. Теоретические и прак-

тические аспекты установления данных о личности обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие / А. П. Гуськова. – М.: Юрист, 2002. – 160 с.

6. Зимбардо, Ф. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. – СПб.: Питер, 2011. – 448 с.

7. Ильин, В. В. Теория познания. Введение. Общие проблемы / В. В. Ильин. – М.: Издательство МГУ, 1993. – 168 с.

8. Калинкина, Л. Д. О дозволениях и запретах в защитительной речи адвоката в суде с участием присяжных заседателей / Л. Д. Калинкина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2008. – № 3. – С. 270–274.

9. Куликов, В. Присяжные стали чаще оправдывать подсудимых / В. Куликов // Российская газета. – 2021. – №31 (8382).

10. Лебон, Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – М.: АСТ, 2017. – 384 с.

11. Ситковская, О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / О. Д. Ситковская. – М.: Зерцало, 1999. – 96 с.

12. Скабелина, Л. А. Психологические аспекты адвокатской деятельности: монография / Л. А. Скабелина. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. – 229 с.

13. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Общественная польза, 1912. – Т. 1. – 577 с.

14. Чистилина, Д. О. Полномочия председательствующего при производстве по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук / Д. О. Чистилина. – М., 2020. – 214 с.

Иванова Лилия Фанисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: ivanovalf@susu.ru.

Харланов Виталий Леонидович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kharlanovvl@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 26 июля 2021 г.

DOI: 10.14529/law210402

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF THE PARTICIPATION OF A DEFENSE LAWYER IN A JURY TRIAL

L. F. Ivanova, V. L. Kharlanov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article discusses some of the established prohibitions that a defense lawyer faces in a jury trial. In particular, the issue of limiting the perception of the defendant's personality solely by procedural characteristics. The authors come to the conclusion that it is possible to submit to the jury to investigate the data on the identity of the defendant in order to make a decision on the issue of leniency. The possibility of announcing the conclusions of forensic psychological examinations or complex forensic psychological and psychiatric examinations by a defense lawyer is analyzed. The attention is focused on the fact that the trial with the participation of jurors is one of the most intense types of legal proceedings in terms of its psychological content. On the basis of psychological knowledge, practical issues of tactics and strategies for building a defense speech of a defense lawyer before a jury are analyzed.

Keywords: jury trial, law practice, defense lawyer, identity of the defendant, identity of the victim.

References

1. Borohova N. E., Barygina A. A. [On expanding the possibilities of the jury trial in the study of data characterizing the personality of the defendant]. *Rossijskij ūridičeskij žurnal [Russian Law Journal]*, 2016, no. 1 (106), pp. 103–108. (in Russ.)
2. Bykov V. M. [A trial with the participation of jurors: a new formula]. *Ugolovnyj process [Criminal trial]*, 2006, no. 9, pp. 40–45. (in Russ.)
3. Vladimirov L. E. *Sud prisâžnyh. Usloviâ dejstviâ instituta pri-sâžnyh i metody razrabotki dokazatel'stv* [Trial by jury. Conditions for the operation of the jury institute and methods of developing evidence]. Har'kov, 1873, 255 p.
4. Gulevič O. A. *Psihologiâ v sude prisâžnyh. Analitičeskij obzor* [Psychology in the jury trial. Analytical review]. Moscow, 2003, 259 p.
5. Gus'kova A. P. *Teoretičeskie i praktičeskie aspekty ustanovleniâ dannyh o ličnosti obvinâemogo v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Theoretical and practical aspects of establishing data on the identity of the accused in Russian criminal proceedings]. Moscow, 2002, 160 p.
6. Zimbardo F., Lâjpe M. *Social'noe vliânie* [Social impact]. St. Petersburg, 2011, 448 p.
7. Il'in V. V. *Teoriâ poznaniâ. Vvedenie. Obšie problemy* [The theory of knowledge. Introduction. Common problems]. Moscow, 1993, 168 p.
8. Kalinkina L. D. [About permissions and prohibitions in the defense speech of a lawyer in court with the participation of jurors]. *Problemy èkonomiki i ūridičeskoj praktiki [Problems of economics and legal practice]*, 2008, no. 3, pp. 270–274. (in Russ.)
9. Kulikov V. [Jurors began to acquit the defendants more often]. *Rossijskaâ gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 2021, no. 31 (8382).
10. Lebon G. *Psihologiâ narodov i mass* [Psychology of peoples and masses]. Moscow, 2017, 384 p.
11. Sitkovskaâ O. D. *Psihologičeskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii* [Psychological commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, 1999, 96 p.
12. Skabelina L. A. *Psihologičeskie aspekty advokatskoj deâtel'nosti* [Psychological aspects of advocacy]. Moscow, 2012, 229 p.
13. Fojnickij, I. Â. *Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva* [Course of criminal proceedings]. St. Petersburg, 1912, Vol. 1, 577 p.
14. Čistilina D. O. *Polnomočiâ predsedatel'stvuûšego pri proizvodstve po ugolovnym delam v sude s učastiem prisâžnyh zasedatelej: dis. ... kand. ūrid. nauk* [The powers of the presiding judge in criminal proceedings in a court with the participation of jurors. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2020, 214 p.

Lilia Fanosovna Ivanova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: ivanovalf@susu.ru.

Vitalii Leonidovich Kharlanov – Candidate of Science (History), Associate Professor of the Theory of State and Law, Labor Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kharlanovvl@susu.ru.

Received 26 July 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванова, Л. Ф. Некоторые проблемные вопросы участия адвоката-защитника в суде присяжных заседателей / Л. Ф. Иванова, В. Л. Харланов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 15–22. DOI: 10.14529/law210402.

FOR CITATION

Ivanova L. F., Kharlanov V. L. Some problematic issues of the participation of a defense lawyer in a jury trial. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 15–22. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210402.